

Василий Кириллович Тредиаковский

Письмо, в котором содержится рассуждение о стихотворении, поныне на свет изданном от автора двух од, двух трагедий и двух эпистол, писанное от приятеля к приятелю

Критика XVIII века

М.: ООО "Издательство "Олимп": ООО "Издательство АСТ", 2002. (Библиотека русской критики)

OCR Бычков М. Н.

Сын астраханского священника. Обучался в школе католических монахов-капуцинов в Астрахани, затем самовольно бежал в Славяно-греко-латинскую академию в Москву, оттуда сноба бежал, на этот раз -- в Париж. В университете Сорбонны обучался математике, философии и богословию. По возвращении в Россию посвятил себя ученым и литературным занятиям. Ему принадлежат первый русский перевод галантного романа ("Езда в остров любви" П. Тальмана, 1730), первый трактат о русском стихосложении ("Новый и краткий способ к сложению российских стихов", 1735), первая эпическая поэма ("Тилемахида", 1766) ими. др. Его труды многочисленны и разнообразны. Как писал современник, "он сочинил много прозаических и стихотворных книг, а перевел и того больше, да и стою много, что кажется невозможным, чтобы одного человека достало к тому столько сил" (Краткое описание жизни и ученых трудов сочинителя сей трагедии // Тредиаковский В. К. Деидамия. М., 1775. С. 10).

ПИСЬМО, В КОТОРОМ СОДЕРЖИТСЯ РАССУЖДЕНИЕ О СТИХОТВОРЕНИИ, ПОНЫНЕ

НА СВЕТ ИЗДАННОМ ОТ АВТОРА ДВУХ ОД, ДВУХ ТРАГЕДИЙ И ДВУХ ЭПИСТОЛ, ПИСАННОЕ
ОТ ПРИЯТЕЛЯ К ПРИЯТЕЛЮ

Государь мой!

Многажды я к вам писывал о разных делах; но никогда и на ум мне притти не могло, чтоб я должен был когда написать к вам апологетическое и критическое письмо, каково есть сие настоящее. Ныне уже невозможно стало удержаться от сего; в чем и покорно прошу извинить меня по дружбе вашей. Нападки на общего нашего друга и неумеренность нападающего преодолели мое терпение: ибо известный господин пиит, после употребленных в эпистолах своих к нему обид и язвительств, не токмо не рассудил за благо от тех унять, но еще оныя и отчасу больше и несноснейше ныне размножил; а чаятельно, что и впредь награждать ими потщдтся, если унят, от кого надлежит, он не будет. И как сему господину равно было, для оказания своея тщетныя способности, отстать от од, а приняться за трагедии, по сих за эпистолы, и уже ныне за комедии: так нам лехко можно поверить, что угодны ему будут наконец и точные сатиры. Впрочем, каким, он подарком еще обогатить имеет общество читателей; то ли бо мы так же со временем узнать можем. Но ныне такой он нам всем, представил на театре гостинец, который по всему не может не назван быть достойным остробуйныя его музы. Сочинил он небольшую комедию: при чем сие весьма удивительно, что она от него сочинена простым словом, а не стихами, толь наипаче, что он не токмо желал бы сам обыкновенно говорить о всем рифмами с нами, но, рассуждая по страсти его, хотел бы еще, чтоб и приятели его, и слуги, и служанки поздравляли его, спрашивали его, и ответствовали ему ж спрашивающему на рифмах; словом, желательно ему было, чтоб все при нем обращалось по рифмам, и звенело б рифмами.

Но как то ни есть, государь мой: однако оная комедия сочинена вся прозою, выключая токмо две штучки, кои сплетены стихами. Комедия сия недостойна имени комедии, и всеконечно неправильная, да и вся противна регулам театра; а состоит она в семнадцати явлениях, и названа Т_р_е_с_о_т_и_н_и_у_с. В ней нет ни начального оглавления, ни должного узла; ни приличного развязания. Да и не дивно: она сочинена только для того, чтоб ей быть не язвительною токмо, но и почитай убийственною чести сатирую, или лучше, новым, но точным пасквилом, чего впрочем на театре во всем свете не бывает: ибо